

Л. Бахтоваршоева

ТКАНИ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРИПАМИРЬЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА)¹

В этнографической литературе нет исследований, посвященных тканям кустарного изготовления и их распространению в районах Припамирья (или Западного Памира), поэтому, не считая наш материал о кустарных тканях исчерпывающим, мы полагаем, что он будет представлять интерес в связи с работой по разделу «Одежда» историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана.

В большинстве опубликованных описаний быта припамирцев содержатся лишь упоминания о том, что одежда их сшита из домотканой шерстяной ткани², одноцветной или полосатой³. Несколько более подробно ткани припамирских таджиков описаны М. С. Андреевым⁴.

В Припамирье изготавливали ткани из шерсти различных сортов, из шерсти и хлопка, из шерсти и шелка, из шелка и хлопка, а также хлопчатобумажные.

Основным сырьем для производства шерстяных тканей была шерсть овец местной дарвазской породы — *джойдори*⁵. Лучшей считалась шерсть ягнят первой стрижки — *барраги*. Более грубую шерсть овец киргизской породы употребляли преимущественно на изготовление кошм. Высоко ценились как сырье для тканей пух диких и домашних коз и верблюжья шерсть, но ее на Памире было мало, так как верблюдов держали немногие хозяйства только в Рушане и Шугнанае. Ткачеством занимались исключительно мужчины, а всю работу по приготовлению пряжи для тканей шерстяных тканей выполняли женщины⁶.

Шерсть высокого качества обрабатывали для пряжи мужчины, употребляя специальное орудие — большой лук для взбивания шерсти — *цан*.

Шерсть более низкого качества женщины трепали руками, потом мужчины разбивали ее луком⁷. В Рушане некоторые мужчины специа-

¹ В основу статьи положены материалы, собранные автором во время поездок по Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР в составе экспедиции Ин-та истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР (1963, 1964 и 1966 гг.).

² А. А. Бобринской, Горцы верховьев Пянджа, М., 1908, стр. 52; Л. Ф. Моногарова, Материалы по этнографии язгулемцев, «Среднеазиатский этнографический сборник», II, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XLVII, М., 1959, стр. 29; ее же, Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, М., 1972, стр. 73, 74, 77.

³ И. И. Зарубин, Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга, Сб. МАЭ, Пр., V, вып. 1, 1918, стр. 134 и 137.

⁴ М. С. Андреев, Таджики долины Хуф (верховья Амударья), вып. 2, «Труды Ин-та истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР», т. XI, Сталинабад, 1958, стр. 200—203.

⁵ Термины даются в русской орфографии.

⁶ Пряжу для тканей паласов из козьей и ячьей шерсти пряли мужчины (М. С. Андреев, Указ. раб., стр. 204).

⁷ Женщины небольшим лучком — *цанич* взбивали шерсть, подготавливая ее только для прядения ниток, из которых вязали узорные чулки.

лизировались на этом. В Шугнани в старину своих специалистов не было, и шугнанцы пользовались услугами приходивших сюда рушанцев и дарвазцев.

Однако к началу нашего века шугнанцы тоже научились взбивать шерсть луком и даже, как рушанцы и дарвазцы, стали ходить на заработки в районы, расположенные выше по Пянджу, — Горон, Ишкашим, Вахан, куда это ремесло тогда еще не дошло. По воспоминаниям стариков-ваханцев, лет 50 назад лучков для взбивания шерсти в Вахане не было и шерсть разбивали с помощью прутьев или теребили вручную. Теперь лучки — женские и мужские — имеются повсюду, но мужские лучки для трепания шерсти в Вахане и Ишкашме до сих пор не изготавливают, а пользуются привозными из Горона, где теперь эти лучки делают, хотя в прошлом их привозили из Шугнана (правобережье Пянджа, сельсовет Поршнево).

Пряжу для тканья материи пряли и прядут на прялке среднеазиатского типа — *чарх*. В Рушане, Хуфе и Бартанге с помощью ручного веретена — *чалак* изредка прядут только шерсть для тканья портянок, иногда для вязания чулок⁸.

После прядения нитки складывают вдвое и сучат на прялке. Для этого шнур прялки, который приводит в движение веретено, перекручивают один раз. Когда шнур перекручен веретено крутится в обратную сторону. При прядении нитку, постепенно скручивая, наматывают на веретено, а когда сучат, то сначала наматывают всю нить на веретено, а потом, скручивая, снимают ее. Пряжу обычно не красили, она имела естественную окраску.

Основу для тканья женщины сновали (для одного куска) на колышках, вбитых в землю. В Шугнани длина куска была стандартной, равной 12 маховым сажням — *кулоч*, в Вахане и Ишкашме длина куска варьировала от 8 до 13 кулочей.

В Припамирье шерстяные ткани ткали на горизонтальном ткацком станке, называемом в Вахане, Ишкашме и Гороне *сахт*, в Шугнани и Баджу — *гилим-вихудж*, в Хуфе — *гилим-вихудж*, в Рушане и долине Бартанга — *галим-вихудж*. Нами выделены два типа ткацкого станка. Они различаются способом и местом установки станка и прикрепления основы, а также расположением рабочего места ткача.

Один тип распространен в Вахане и Ишкашме. Ткацкий станок помещается перед широкой доской у главных нар, между тремя вертикальными жердями — *истин*, две из которых вбиты в пол у доски, по обе стороны сидящего на ней ткача, а третья — на некотором расстоянии от доски, прямо против ткача. К этой третьей вертикальной жерди прикреплены концы двух горизонтальных жердей — *нугульводж*, привязанных вторыми концами к жердям, стоящим по обеим сторонам ткача. К жердям прикрепляется основа. В Гороне и Шугнани бытует такой же станок, но он имеет в обоих случаях отличия в способе прикрепления основы и нитченок. Таким образом, можно считать, что существуют три варианта этого типа станка: вахано-ишкашимский, горонский и шугнанский. Второй тип ткацкого станка бытует в Баджу, Хуфе, на Бартанге, в Рушане, Язгулеме и Ванче. Он устанавливается на нарах, находящихся против входа. На одном краю нар сидит ткач. Основа, протянутая во всю их длину, поднята у другого края к потолку, и к ней подвешен груз⁹. Этот тип станка позволяет ткать из более длинной основы, что дает большую производительность труда. Станки были двухремизные (*рагза вихудж*) и четырехремизные (*катма вихудж*). Каждый станок имел столько педалей — *похвор* (Шугнан, Баджу) *пойафхор* (Рушан, Хуф), сколько было ремизок, т. е. двухремизный станок имел две деревянные

⁸ О припамирской прялке и веретенах см.: М. С. Андреев, Указ. раб., стр. 208.

⁹ Подробное описание и рисунки этого станка см.: М. С. Андреев, Указ. раб., стр. 202 — 203.

педали, а четырехремизный — четыре. Уток пропускали между нитями основы при помощи челнока — *моку* (Горон, Рушан), *моки* (Шугнан).

В Горон в прошлом веке ткачи приходили из Шугнана со своим станком после окончания полевых работ и до весны ходили по домам и ткали сукно. Если мастер ткал в доме заказчика, последний был обязан кормить мастера три раза в день, а если у себя дома, то заказчик должен был во время работы относить ему каждый день еду.

Ткач за свою работу получал натуральную плату. Существовала определенная норма натуральной оплаты. В Шугнани за ткань 12 маховых сажен сукна *катма* платили 1 *кафч* (около одного пуда) пшеницы или 2 кг топленого масла, в Гороне за 10 кулочей материи — то же или давали одного ягненка. В основном платили за труд ткача зерном, в Баджу иногда мясом (вместо пуда зерна давали ляжку быка) или тремя *сазами* сукна худшего качества.

В Гороне своим ткачам платили ровно вполтину меньше, чем шугнанцам. А если ткал родственник, то его только кормили и дарили ему что-нибудь из мелких вещей (джурабы, тюбетейку и т. п.).

В среднем ткали 12 маховых сажен материи *катма* за 6 дней, а хороший мастер — за 4 дня. По сообщениям наших информаторов, нынешних ткачей Андароба и Гармчашмы¹⁰, ткач-шугнанец за один день ткал 4 кулоча, а горонец — 3. Горонские ткачи считают своими учителями ткачей из Шугнана.

Ткани суконного переплетения с гладкой поверхностью ткались нескольких сортов: одноцветная ткань, которая называлась *рагза* (Шугнан, Рушан), *рагдза* (Рушан, Горон, Хуф, Бартанг), и цветные, которые по технике называются *рагза*, но еще имеют и другие названия — *чавгиллим*, *бисот*, *шалказин* и др. *Рагза*, *рагдза*¹¹ — одноцветная шерстяная ткань, которая ткалась из одноцветной шерсти белого, черного, коричневого и серого цвета. *Рагза* была самой простой, распространенной и, по-видимому, самой древней по технике переплетения тканью, ее ткали повсюду на Западном Памире.

Основа — *тор* (Шугнан, Рушан, Баджу, Горон, Ишкашим), *тори* (Бартанг), *тунда* (Вахан) в Шугнани и Гороне делается из сученой пряжи, а в остальных районах — из одинарной. И та и другая сильно скручены. Если основа делается из двойной сученой пряжи, то ее скручивают в левую, а уток — в правую сторону. Такие ткани не подвергаются декатировке и после стирки садятся ровно и нормально. Если же основу делают из одинарной пряжи и для основы и утка применена односторонняя правая крутка, то основу подвергают декатировке — *батзед*, т. е. вываривают в жидком мучном растворе мотки шерсти или замешивают крутое тесто из пшеничной муки, растирают его в холодной воде, в раствор кладут клубок основы и перематывают ее на другой клубок. Для шерстяной пряжи делали раствор из ячменной муки, для хлопчатобумажной — из пшеничной. В Рушани мотки основы вымачивали в мучном растворе и потом дня два держали под прессом, после чего уже сновали основу.

Готовая ткань из одинарной основы тоже подвергается декатировке — *молтов*: готовую ткань сбрызгивают теплой водой и мнут руками до тех пор, пока материя не станет плотной и пушистой. Потом ее стирают в растворе из гороховой муки, затем споласкивают и сушат.

Для сукна сорта *рагза* основу везде делали из 160 пар нитей.

Уток — *буд* (Горон, Хуф, Бартанг, Рушан, Шугнан, Баджу), *пуд* (Ва-

¹⁰ Сообщения Назармамада Нурмамадова (75 лет). Кишлак Гармчашма (Горон), август 1968 г.

¹¹ *Рагза* — грубое шерстяное сукно, из которого шьют чекмени и шаровары — «Таджикско-русский словарь», М., 1954, стр. 323. В Припамирье этот термин имел два значения — обозначение техники переплетения нитей и название одноцветной шерстяной материи.

хан, Язгулем), *вуд* (Ишкашим) — и основу старались делать из одинаковой пряжи. Рагзу изготовляли разной толщины. Для тонкого сукна брали очень тонкую пряжу из шерсти хорошего качества. Сукно сорта рагза ткалось во всех районах Припамирья. По сообщению Собира Курбонмамадова (92 года) и Замира (72 года) из к. Андароб (Горон), а также Шозодабегим Миршакаровой (62 года) из к. Синдев (Шахдара), в этих кишлаках рагзу не ткали, так как у них было много шерсти, и из нее ткали более высококачественный сорт сукна — катма. Однако нам это объяснение кажется неубедительным, потому что хорошая рагза по качеству не уступала сукну катма.

Из рагзы шили мужскую, женскую и детскую одежду, а также делали одеяла, чалмы, женские платки и др.

Чавгилим¹² — шерстяная ткань с шахматным рисунком. Она обнаружена нами в кишлаке Баджув (долина Баджу) и в двух кишлаках долины Бартанга — Басиде и Аджире. Ни в технике изготовления, ни в названии нет различия между тканями, производимыми в этих кишлаках. Но заимствовали ли бартангцы и баджувцы этот вид тканья друг у друга, трудно сказать. Постоянного сообщения между долинами Баджу и Бартанга не было из-за плохой дороги. По преданию, только один раз баджувцы перешли через перевал в Бартанг, спасаясь от притеснения афганцев, но где они там находились и сколько времени пробыли в Бартанге, нам выяснить не удалось, как не удалось выяснить и время появления тканья чавгилим в Баджу. Население других районов Припамирья считает, что в клетчатых халатах ходили только баджувцы, а носили ли их бартангцы — не знает.

Для этой ткани основу делали из одинарной, сильно крученной пряжи, а уток — из такой же пряжи средней крутки. Уток и основа были всегда односторонней крутки. Обычно и на основу, и на уток брали шерсть двух цветов — белую и черную или белую и коричневую. Очень редко в Баджувке делали основу из нитей белого и серого, белого и коричневого или черного и серого цвета. Если уток был из пряжи двух цветов, то пользовались двумя челноками. Такую ткань называли *думокиак*. Из чавгилима шили мужскую, детскую одежду, женские платки, и одеяла.

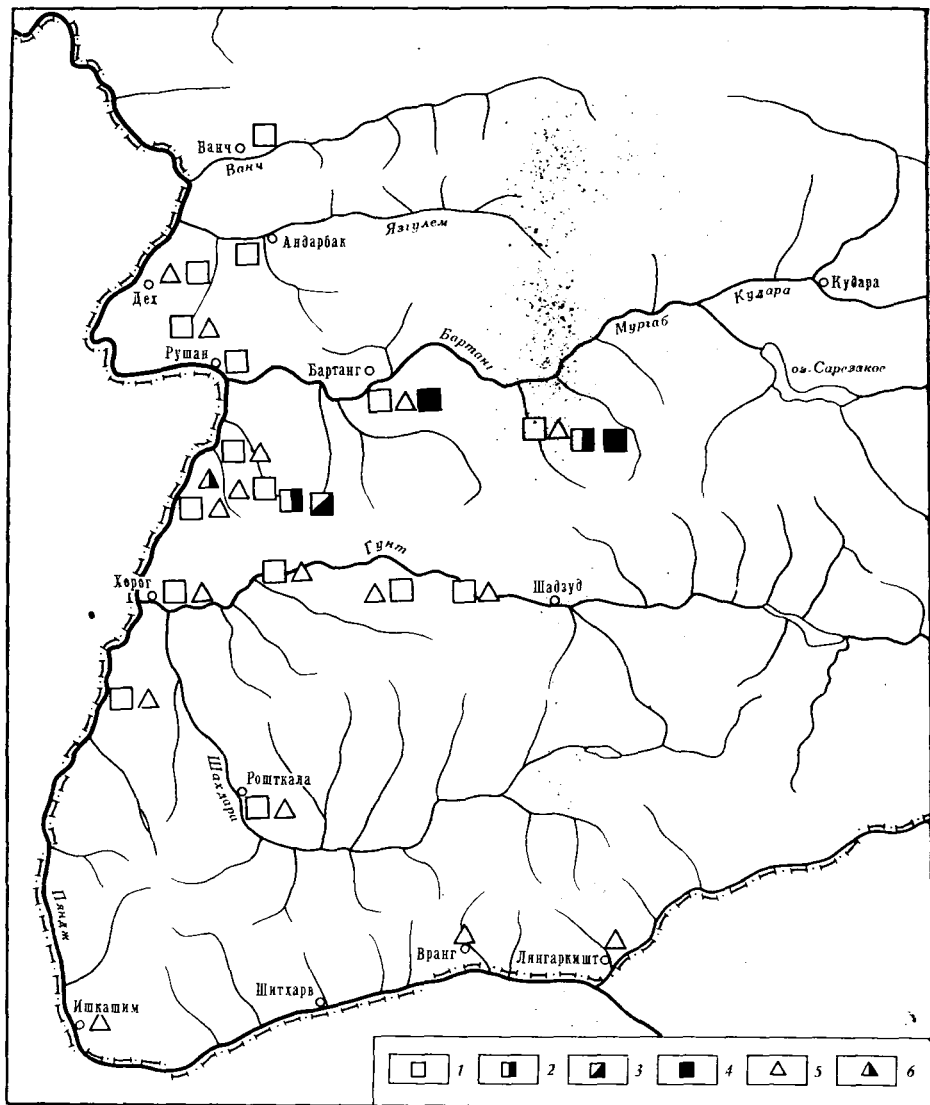
Бисот — шерстяная ткань в мелкие черные и белые клетки. Бисот ткали только в кишлаке Баджув. Основа и уток делались из одинарной пряжи правосторонней крутки, при этом основа была сильно скручена. Основа состояла из чередующихся по две черных и белых нитей. При тканье, когда раскрывался зев, из нитей каждого цвета одна поднималась вверх, а другая оставалась внизу. Бисот — двухчелночная ткань, в утке чередовались по одной белая и черная нить.

Бисот употребляли только на мужские чалмы и кушаки.

Шалказин — шерстяная ткань в цветную полоску. Ткали ее в долине Бартанга. Для этой материи основу делали из двойной крученой пряжи, выкрашенной в разные цвета: красный — *рушт*, зеленый — *шардоб*, синий — *нилай*, желтый — *зирд*. В нижней части долины р. Бартанг делали уток из одинарной пряжи исключительно черного цвета, а в кишлаках верхней части р. Бартанг, от к. Басид и выше, уток делали только серый или коричневый. Дело в том, что орошорцы, т. е. жители верховьев Бартанга, считали появление черного ягненка «черным несчастьем» (*тор бадхосият*) и сразу резали его. Поэтому черной шерсти у них не было. Шалказин на одежду не употребляли, считая его очень толстым, а шили из него только одеяла¹³.

¹² Чав (Бартанг, Баджу), *чуг, чаг* (Шугнан) — пестрый.

¹³ В свете этого сообщения непонятно упоминание И. И. Зарубина (см. И. И. Зарубин, Указ. раб., стр. 134) о двухцветных, черных с серым, полосатых халатах, распространенных в Бартанге, т. н. чавглим; в коллекции И. И. Зарубина, хранящейся в МАЭ, нет ни одного полосатого халата, а имеются халаты из материи в клетку. Видимо, у И. И. Зарубина это просто описка.

Распространение различных видов шерстяных тканей в Припамирье: 1 — рагза, 2 — бисот, 3 — чавгилин, 4 — шалказин, 5 — катма, 6 — катма-бисот

Ткани саржевого переплетения называются *катма*¹⁴ и отличаются от рагза способом переплетения нитей основы и утка. Фактура катмы представляет собой мелкие, зигзагообразные линии, которые получают, чередуя педали стана при тканье (рис. 1, б). Иногда зигзаги перемежаются поперечными прямыми штрихами или рубчиками, когда уток пропускается несколько раз, как у тканей с простым суконным переплетением (рис. 1, а). Этим саржевым переплетением ткали одноцветную шерстяную ткань, шерстяную материю в мелкую клетку и ткань из шерсти с примесью шелка. В Вахане и Ишкашине сукно саржевого переплетения называют рагза, и, по уверению наших информаторов, это единственный бытовавший там вид сукна. Однако это утверждение информаторов спор-

¹⁴ Катма — возможно, от таджикского слова *кат* — слой, сгиб. Назвали материю так потому, что ткань эта за счет большого наслоения утка получается очень толстой. Под словами катма и рагза понимали как технику переплетения нитей, так и одноцветную шерстяную ткань саржевого переплетения.

но. Судя по фотографии в книге А. А. Бобринского¹⁵ в начале XX века там был двухремизный станок, на котором ткать сукно саржевого переплетения невозможно.

Для катма во всех районах делали основу из двойной сученой пряжи, а уток — из одинарной пряжи, не очень сильно крученной. Количество нитей основы у катмы было меньше, чем у рагзы (120 пар), но утка на материю саржевого переплетения уходило в два с половиной раза больше, потому что катма — материя с более плотно прибитым утком; такую материю называли в Шугнани и Рушани *будаган*. За счет большого количества утка сукно было очень плотным.

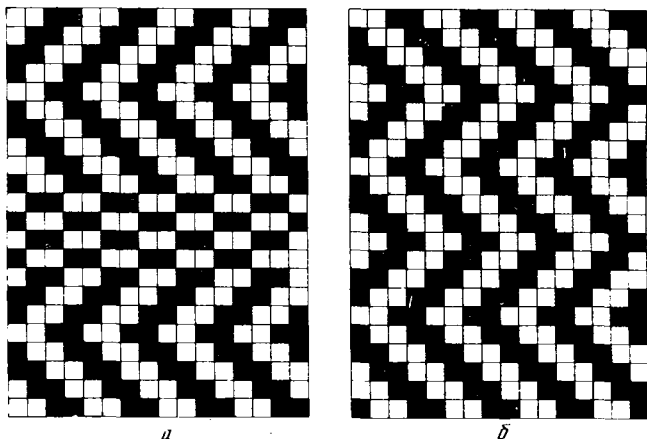

Рис. 1 Ткани кустарного производства в Припамирье (схема саржевого переплетения нитей)

В 40-х годах XX в. сукно катма было распространено по всему Припамирью, кроме Язгулема, где эту материю не ткали. Время появления сукна саржевого переплетения в Вахане и Ишкашине пока нам установить не удалось. В Шугнани и Гороне, по материалам нашим и М. С. Андреева, его ткали давно и, возможно, заимствовали этот вид тканья из Афганистана, так как распространение его шло через Шугнан вниз по течению р. Пяндж. Лучшие ткачи катмы в старину были в Шугнани. По сообщению Дамада Мастонова из к. Барушан (родился в 70-х годах XIX в.), катму в Рушани стали ткать еще при местных правителях — *ша*. Рушанские ткачи тогда специально ездили в Шугнан, чтобы научиться этому искусству. По сообщению бартагцев, они научились ткать катму у шугнанцев из долины Гунта задолго до сарезской катастрофы. В Баджуву нам сообщили, что катму ткали издавна. Хуфцы заимствовали искусство тканья у баджувцев только в 1924 г.¹⁶

Из катмы повсюду шили только мужскую верхнюю одежду и лишь в долине реки Гунт — и женскую верхнюю одежду.

Бисот-катма — шерстяная ткань, состоящая из мелких клеток. Ткали ее только в Баджуву. Основу и уток для бисот-катмы делали из пряжи двух цветов. Бисот-катма — материя саржевого переплетения. Из этой материи шили мужскую верхнюю одежду.

В старину шелководством в Припамирье занимались только богатые хозяйства. Для кормления гусениц тутового шелкопряда использовали листья непривитых тутовых деревьев — *нирдуз* (букв. мужской тут).

¹⁵ А. А. Бобринской, Указ. раб., табл. XIII.

¹⁶ Полевые записи автора 1965 г.; см. также М. С. Андреев, Указ. раб., вып. 2, стр. 202.

Листьями привитых деревьев гусениц не кормили, считая, что если срывать листья, то не созреют ягоды, которые употреблялись в пищу.

Обработка коконов (*пилла*) производилась дома ручным способом. Их варили несколько часов в мыльном растворе (*сабунов*), затем, вынув из кипящего котла, давали стечь воде, а потом пересыпали золой, что называлось *тунч дедоу*, и сушили на солнце. С просохших коконов стряхивали золу. Прежде чем пряхсть, брали по нескольку штук коконов и очищали их. Сначала нить с кокона наматывали на четыре пальца, а потом, вытягивая нить необходимой толщины, пряли ее на ручном веретене — *дукпилла*, или *чалак*. Другой способ прядения состоял в следующем: в левой руке держали коконы, а правой вытягивали и скручивали нить, собирая ее в кулак. Затем сматывали ее в клубок. Слабо скрученную шелковую нить докручивали на прялке или на ручном веретене. Сучили пряжу также либо на прялке, либо на ручном веретене. Шелк не красили. Шелковую ткань в Припамирье называют *пиллаги*. Пиллаги ткали в Рушане, Язгулеме и Припанджском Шугнани¹⁷. Основу в Шугнани делали из двойной сученой пряжи, а в остальных местах — из одинарной или двойной несученой пряжи, уток — из одинарной пряжи. Когда ткань была готова, ее еще раз кипятили в мыльном растворе в течение одного часа или больше для того, чтобы она стала мягкой. Затем материал споласкивали, складывали валиком, клали на гладкий камень и били деревянной колотушкой. После этого материю отбеливали в течение нескольких дней, по нескольку раз в день смачивая и намыливая, расстилали ее на лугу, чтобы на нее падали лучи солнца. Когда кончался процесс отбеливания, материю прополаскивали и сушили. А потом, если в этом была необходимость, ее красили в разные цвета техникой перевязки (*гулбаст*) или в один какой-нибудь цвет.

Из пиллаги белого цвета делали женские платки. В Рушане и Шугнани эта выкрашенная ткань шла на верх одеял. В Язгулеме из окрашенной техникой гулбаст шелковой материи шили женские платья и платки.

Одноцветную бумажную ткань, которая называлась *хивинч* (Шугнан, Рушан), *хиванг* (Язгулем), *карбос* (Горон), ткали из привозного хлопка во всех районах Западного Памира. В Рушане, Припанджском Шугнани и Язгулеме в старину сеяли хлопок местного сорта — *гуза* (Шугнан, Рушан), поэтому там ткали карбос и из него.

В Шугнани для этой материи основу делали из двойной сученой, а уток из одинарной пряжи. В остальных районах как уток, так и основу делали из одинарной пряжи. Из карбоса шили мужскую, женскую и детскую одежду, чалмы и кушаки для мужчин, делали платки для женщин. В Язгулеме, кроме того, ткали и другие материи.

Рушт-амбари — ткань, основа которой состояла из широких бордовых, узких желтых и черных полос, а уток — из красной или бордовой пряжи. Иногда для этой материи делали шелковый уток или основу. Из нее шили платья для невест и молодых женщин.

Кандж — ткань, состоящая из узких красных и синих и широких белых полос с утком из белой пряжи¹⁸. Эта ткань шла на женские рубахи.

Калами — материя, состоящая из широких белых и узких синих и черных полосок. Уток для калами делали из белой пряжи. Шили из нее мужские рубахи и штаны.

Борики — редкотканая белая бумажная материя из очень тонкой пряжи. Эта ткань шла только на женские платки.

Помимо чисто шерстяных, шелковых и хлопчатобумажных тканей ткались материи из смешанных волокон (шерсти и шелка, шерсти и бу-

¹⁷ В Каратегине она называется тоже *пиллаги* или *дорон*, в Дарвазе — *казин* или *дорон*; см. Н. Н. Ершов, Домашние промыслы и ремесла, в кн. «Таджики Каратегина и Дарваза», Душанбе, 1966, вып. I, стр. 225.

¹⁸ В Дарвазе такую ткань называли *сурхкандж*. Н. Н. Ершов, Указ. раб., стр. 225.

маги и т. д.). Такие ткани называли *сандаки* (Шугнан), *сындыки* (Язгулем), *ордак* (Баджу).

Обычно основу делали из шерстяной, а уток из хлопчатобумажной пряжи, но иногда наоборот, т. е. основу делали из хлопка, а уток из шерсти. В первом случае качество ткани было лучше, во втором хуже и ткань больше была похожа на карбос грубой выработки, чем на сукно. Основу в Шугнани делали из сученой пряжи, а в остальных регионах Западного Памира — из одинарной. Эту ткань выделывали в тех местах, где ощущалась нехватка шерсти, больше всего в Язгулеме, затем в Рушани и Припанджском Шугнани. В годы Великой Отечественной войны сандаки ткали во всех районах.

Сандаки-катма — ткань из шерсти и шелка белого цвета саржевого переплетения, основа которой состоит из сученой шелковой пряжи *пилла*, а уток — из одинарной шерстяной нити. Этот вид ткани нами отмечен только в Шугнани. В фондах Государственного музея этнографии народов СССР имеется мужской камзол из сандаки-катма, купленный Дудиным¹⁹. Эта ткань шла как на мужскую, так и на женскую и детскую одежду.

Тибит — ткань, основа которой спрядена из шерсти, а уток — из пуха (*пуман*) диких или домашних коз. В Шугнани основу делали из сученой пряжи, а уток — из одинарной, в других же районах из одинарной пряжи делали и основу и уток. В Баджуе словом «тибит» называли еще материю, которая имела основу из хлопчатобумажной пряжи, а уток — из шерсти ягнят. Из тибита делали только чалмы. В Гороне, Вахане и Иш-кашине не ткали материй из пуха.

Самым лучшим сукном катма считалось горонское, а затем шугнанское. Хорошее горонское сукно на бадахшанских базарах стоило 50 афгани, шугнанское 40—50, ваханское 15—20, а местное бадахшанское 20—25 афгани²⁰. Больше всего ценили сукно из овечьей шерсти первой стрижки светло-коричневого цвета с красноватым отливом — *чакмани сурх*. Самыми лучшими ткачами везде считали шугнанцев, однако М. С. Андреев сообщает, что после горонского лучшим считалось ваханское сукно, а потом уже шугнанское²¹. По нашим данным, лучшим сукном сорта рагза считалось сукно из Шугнана, затем из Рушана, Баджу, Хуфа и Бартанга.

Таким образом, в Припамирье одежду в основном шили из материй местной кустарной выделки. Основным сырьем для ткачества была шерсть, из которой ткали несколько сортов шерстяной материи. Для тканья шерстяной материи имелись два вида горизонтального станка — один двухремизный, для тканья более тонких шерстяных тканей, т. е. тканей суконного переплетения. На этом же станке везде, кроме Язгулема, ткали также шелковую и хлопчатобумажную ткань.

Второй станок, четырехремизный, служил для тканья более плотной шерстяной материи саржевого переплетения — катма.

Припамирские станки для тканья сукна были более совершенные, чем в Каратегине и Дарвазе²². А такой примитивный станок, как *урмак*, распространенный среди равнинных таджиков, узбеков и киргизов²³, на Памире не был нами зарегистрирован. В Язгулеме для тканья хлопчатобумажных и шелковых тканей был специальный станок, такой же, как в Дарвазе.

¹⁹ Коллекция Государственного музея этнографии народов СССР, инв. № 19-50.

²⁰ Сообщение Замира Амирова, 78 лет, 1968, кишлак Андароб.

²¹ М. С. Андреев, Указ. раб., стр. 202.

²² Н. Н. Ершов, Указ. раб., стр. 223.

²³ О. А. Сухарева, Позднефеодальный город Бухара, Ташкент, 1962, рис. 2. 2; К. И. Антипина, Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов, Фрунзе, 1962, стр. 52.

В Вахане, Ишкашине и Гороне, по нашим материалам, ткали только один вид сукна — катма, на четырехремизном ткацком станке. В Шугнанах ткали и рагзу — сукно простого суконного переплетения, сукно саржевого переплетения, а также шелковый карбос (пиллаги) и хлопчатобумажную ткань. В Рушане, Бартанге, Хуфе и Баджуве в основном изготовляли материю простого суконного переплетения. В Баджуве и Басиде (Бартанг) суконным переплетением ткали несколько сортов шерстяных материй.

Сукна саржевого переплетения в этих районах производили сравнительно меньше, чем в других районах, и стали его ткать только в начале XX в.

В Язгулеме вообще не ткали сукна саржевого переплетения, а только шерстяную материю суконного переплетения. Но в Язгулеме изготовляли несколько сортов хлопчатобумажной материи, тогда как в остальных районах ткали один сорт одноцветной хлопчатобумажной материи — карбос.

По нашим наблюдениям, самым старинным и традиционным является сукно простого суконного переплетения, которое ткут во всех районах. А сукно саржевого переплетения, по-видимому, заимствованное из Афганистана через Шугнан, распространилось только с XX в. в районах, расположенных вниз по течению р. Пяндж. В настоящее время домотканый материал здесь не производится.
